

Д-р Дэвид Тернер, Евангелие от Иоанна, занятие 13, Иоанна 11:1-57

© 2024 Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие 13, «Напряженные времена в Иерусалиме», «Иисус воскрешает Лазаря», Иоанна 11:1-57.

Здравствуйтесь, я Дэвид Тернер. Добро пожаловать на наше видео о 11-й главе Иоанна. Мы следим за Иисусом в его служении в Иерусалиме с тех пор, как он прибыл в 7-ю главу Иоанна во время праздника Суккот, а затем в 10-ю главу с небольшим перерывом между осенним Суккотом и Ханука, праздник посвящения зимой. К несчастью для нас и особенно для Иисуса, никто не любит быть вовлеченным в растущую напряженность, растущую злобу и растущие споры, но это именно та история, которой мы следуем.

Итак, следить за тем, как развивается история на данный момент, неприятно, но это доза реальности, которую нам всем нужно понять и проглотить, когда мы смотрим на историю Иисуса, а не только в Евангелии от Иоанна. но и в синоптической традиции. Итак, в 11-й главе Евангелия от Иоанна мы подходим, вероятно, к самому удивительному чуду из всех чудес Иисуса в Иоанне – воскрешению Лазаря. Итак, по нашему обыкновению, мы продолжим просто следить за повествованием и следить за общим потоком, а затем вернемся и рассмотрим некоторые конкретные моменты, которые заслуживают внимания в самом повествовании.

Итак, во-первых, повествование течет. Повествование 11-й главы Евангелия от Иоанна на самом деле начинается в конце 10-й главы Иоанна, где говорится, что Иисус покинул Иерусалим и отправился в Вифанию на другом берегу Иордана. Это может быть ссылкой на какое-то место к востоку от Иордана.

Мы не уверены, где именно . Его идентифицируют как место за Иорданом в 1040 году, где крестил Иисус, или, извините, где Иоанн крестил в первые дни. Итак, у нас есть иллюзия 1042 года, возвращающаяся к главе 1 и стиху 28, где говорится, что все это произошло в Вифании на другой стороне Иордана, где крестил Иоанн.

Это малоизвестный сайт, и не совсем понятно, где это было. Через минуту нам придется сказать об этом больше. По сюжету истории это, по сути, небольшой перерыв в Бетани, где бы он ни находился.

Для целей этой истории Иисус оставил напряженный спор и противостояние и, осмелимся сказать, толпу линчевателей, которая действовала против него в Евангелиях от Иоанна с 7 по 10, когда ее лихорадка достигала даже апогея. Итак, он покидает город и отправляется в деревню, в место, где гораздо спокойнее. В конце 10-й главы нам сказано, что в этом месте к нему приходили многие люди и говорили: хотя Иоанн никогда не совершал знамения, все, что Иоанн говорил об этом человеке, было правдой.

здесь, в 10-й главе Евангелия от Иоанна, у нас есть небольшое интересное подтверждение Иоанна Крестителя. свидетельство об Иисусе во второй половине 3-й главы Иоанна. Итак, нам еще раз говорят, что в этом месте многие уверовали в Иисуса. Однако характер их веры несколько неоднозначен из-за других текстов, которые мы уже рассмотрели.

Итак, затем мы переходим к самому Евангелию от Иоанна. Тем временем, вернувшись в район Иерусалима, Иисус проводит это короткое отступление как бы в Вифании, но в Иерусалиме происходят плохие дела. В главе 11, стихи с 1 по 6, нам сказано, что Иисус узнает о болезни своего друга Лазаря, который, как мы узнаем, если не вспомним, был человеком, который жил в Вифании, деревне, очевидно, недалеко от другая сторона Елеонской горы от Иерусалима всего в паре миль.

Итак, Иисус узнает, что Лазарь болен, но не идет сразу что-либо делать. Итак, сестры, помазавшие Иисуса, одна из них, по крайней мере Мария, помазала Иисуса благовониями и отерла Его ноги своими волосами. Тогда сестры послали Иисусу слово и сказали: Господи, тот, кого Ты любишь, болен.

Итак, когда Иисус слышит это, он говорит довольно загадочно: эта болезнь не закончится смертью. Нет, это для славы Божьей, чтобы через это прославился Сын Божий. В пятом стихе у нас есть примечание в скобках от автора, редактора Джона, объясняющее это.

Иисус любил Марию, ее сестру и Лазаря, поэтому, когда он услышал, что Лазарь болен, он оставался там еще два дня. Кажется, эти два утверждения не работают вместе, не так ли? Он любил Марфу и сестру ее и Лазаря, поэтому, увидев Лазаря, услышав, что Лазарь болен, пробыл там два дня. Потом сказал ученикам своим: пойдём обратно в Иудею.

Как только Иисус предлагает вернуться в Иудею и говорит ученикам, что им следует вернуться, они тотчас же говорят Ему: Равви, Учитель, разве ты не понимаешь, что тебя там недавно собирались убить? В 8-м стихе, но ты собираешься вернуться? Вы уверены, что нам нужно это сделать? И Иисус сказал: разве не 12, опять же немного загадочных слов здесь, в стихе 9, разве не 12 часов дневного света? Идущий днем не споткнется, ибо видит светом мира

сего. Когда человек идет ночью, он спотыкается, потому что у него нет света. Итак, Иисус, похоже, описывает себя и своих учеников как тех, у кого есть свет, и даже если они снова попадут в опасность, с ними все будет в порядке.

Они не похожи на людей в ночи, у которых нет света, и поэтому они спотыкаются. Итак, здесь, в главе 11, у нас есть формулировка, которая возвращает нас ко всему учению Иоанна о свете и тьме, к этическому дуализму, восходящему к первой главе Иоанна, прологу, и совсем недавно представленному в главе 8, стихе. 12, «Я свет миру», и, возможно, это проиллюстрировано Иисусом, исцеляющим слепого человека, который наконец смог увидеть свет в главе 9. Итак, после того, как он сказал это, он продолжил рассказывать им и объяснять им, что наш друг Лазарь заснул. Я собираюсь пойти туда, чтобы разбудить его.

Говоря эфемистически о смерти, но неправильно понятой учениками в стихе 12. Господи, если он уснет, ему станет лучше. Они думали, знаете ли, Иисус говорит о том, что он действительно спит.

Затем Иисус прямо сказал им в стихе 14, что Лазарь мертв. Ради вас, я рад, что меня там не было, чтобы вы поверили. Пойдем к нему.

Итак, сейчас Иисус, по сути, открывает им, что он собирается сделать что-то примечательное, и тот факт, что Лазарь уже ушел, сделает это еще более примечательным. Тогда Фома говорит в ответ на это остальным ученикам: пойдем тоже, чтобы умереть вместе с ним. Самая последняя смерть, о которой упоминалось, — это смерть Лазаря, но я не думаю, что Томас здесь имеет в виду не это.

Я думаю, что в стихе 16 Фома имеет в виду то, что ученики сказали Иисусу в стихе 8. Некоторое время назад иудеи пытались побить вас камнями, и вы возвращаетесь. Поэтому, когда Фома говорит: «Пойдем, чтобы мы могли умереть вместе с ним», я думаю, Фома просто признает, что в Иерусалиме будет опасность, и что он и остальные ученики могут умереть, если вернуться. Но если Иисус идет именно туда, то и они тоже пойдут туда.

Итак, все это затем приводит нас к стиху 17, где Иисус наконец возвращается в Иерусалим, и из этого у нас возникают некоторые разговоры. Сначала он встречает Марту, которая узнает, что он приедет, и идет ему навстречу. И самое первое, что Марфа говорит Иисусу в стихе 21: если бы ты был здесь, мой брат не умер бы.

Это показывает интересную степень веры с ее стороны, но, возможно, ее вера ограничивается мыслью о том, что теперь, когда он умер, вы ничего не можете с этим поделать. Итак, когда Иисус говорит ей: «Твой брат воскреснет» в стихе 23,

Марфа говорит: «Я знаю, что он воскреснет в воскресенье в последний день». Все это, конечно, верно и основано на фактах и свидетельствует о вере с ее стороны.

Она также сказала Иисусу в стихе 22: если бы ты был здесь, мой брат не умер бы, но я знаю, что даже сейчас Бог даст тебе все, чего ты ни попросишь. Так что, возможно, она не была в отчаянии из-за того, что ее брат для нее потерян, но она признала, что Лазарь действительно умер. Когда Иисус говорит, что твой брат воскреснет, она не понимает, что, возможно, хотя она и верит, что Бог сделает все, что попросит Иисус, Иисус не собирается просить Бога немедленно вернуть Лазаря.

Так что, в любом случае, у Марфы здесь есть что-то вроде сочетания веры и неверия, возможно, больше веры, чем ее отсутствия, но интересно увидеть ее понимание того, что, по ее мнению, сделает Иисус. Итак, в ответ на комментарий Марфы, который мы бы назвали будущей эсхатологией, она верит в окончательный суд и воскресение, которые будут продолжать его, предшествовать ему, Иисус отвечает в стихе 25: «Я есмь воскресение и жизнь». Тот, кто верит в меня, будет жить, даже если умрет, и что еще интереснее, тот, кто живет верой в меня, никогда не умрет.

Потом он говорит Марте: ты веришь в это? Затем Марфа очень хорошо исповедует веру в стихе 27: «Я верю, что Ты Мессия, Сын Божий, который должен прийти в мир». Она не говорит здесь ничего конкретного о воскресении, но подтверждает свою веру в Лазаря. Итак, после этого разговора Марфа возвращается и зовет Марию, и теперь Мария, ее сестра, приходит поговорить с Иисусом в стихе 28 и последующих.

Марта говорит Мэри, здесь учитель, он тебя спрашивает. Мэри слышит это, быстро встает и идет к нему. Тем не менее, согласно стиху 30, Иисус не вошел в деревню, но люди услышали, что он приближается, и поэтому с нетерпением ждали встречи с Ним.

Итак, когда Мария выходит туда, те, кто был в доме, думают, что она, возможно, идет ко гробу, чтобы помолиться и поплакать, и следуют за ней. Итак, когда она достигает места, где был Иисус, согласно стиху 32, она падает к его ногам и говорит то же самое, что сказала Марфа в стихе 21. Итак, 32 снова повторяя, что Господь, если бы Ты был здесь, моя брат не умер бы.

Итак, дальше этого разговор между Иисусом и Марией не идет. В повествовании теперь Иисус находится возле гробницы, рядом с Вифанией, и поэтому события начнут развиваться немного быстрее. Итак, когда Иисус видит ее плачущей и пришедших с ней иудеев тоже плачущих, мы имеем здесь сцену, включающую много эмоций, и я думаю, мы замечаем в Священных Писаниях и

даже в современных восточных культурах, не говоря уже о древних, плач и траур – это очень общественное дело.

Я думаю, что в нынешнем западном мире мы склонны подавлять свои плач и траур в связи со смертью даже самых близких нам людей, и мы склонны думать, что есть что-то недостойное в проявлении огромного количества эмоций на похоронах, даже если мы глубоко влюблены с прошедшим человеком. Не так много в древние времена и даже в наше время на Ближнем Востоке. Итак, Иисус глубоко тронут духом и обеспокоен, глубоко тронут духом и обеспокоен.

Еще один пример человечности Иисуса в так называемом духовном Евангелии, где некоторые ученые говорят, что ноги Иисуса никогда не касаются земли. Я думаю, что они ошибаются в этом. Так глубоко тронутый горем сестер Лазаря и бывших с ними, Иисус говорит: где вы положили его? Итак, они говорят: «Приди и посмотри на Господа», и в этот момент Иисус сам расплакался.

Иоанна 11:35 часто называют самым коротким стихом в Библии. Евреи это понимают, наблюдатели, и отмечают, как сильно Иисус любил Лазаря. Так что в этот момент все очень тепло, нечетко и эмоционально, и это довольно плаксивая сцена великой любви, уважения и близости между Иисусом и этими людьми, которые были его друзьями.

Однако среди всей этой прекрасной сцены истинной любви и скорби мы видим нотку своего рода неверия или ехидное замечание, сделанное в стихе 37. Некоторые из них говорили: не мог ли тот, кто открыл глаза слепому? спасли этого человека от смерти? Другими словами, если он так велик и так силен, и если его заявления действительно верны и он Мессия, почему он позволил своему дорогому другу умереть? Используя поясняющие комментарии рассказчика в предыстории, те из нас, кто читает Иоанна 11, понимают, что Иисус намеренно позволил этому случиться и что ему как бы неявно обещано что-то с этим сделать. Итак, теперь мы можем видеть из этого замечания в стихе 37, что этим людям предстоит некоторое возмездие.

Далее в стихе 38 рассказывается о фактическом воскрешении Лазаря. Он подходит к самой гробнице, и в стихе 38 нам еще раз напоминают, что он глубоко тронулся и пришел ко гробу. Это была пещера, вход в которую был заложен камнем.

Уберите камень, сказал он. Конечно, в древние времена, без бальзамирования и в жарком климате, разложение и связанный с ним аромат пронизывали бы гробницу. Одна из причин, почему вы закрываете дверь камнем.

Марфа поднимает голос и говорит: «Господи, к этому времени уже стал неприятный запах». Он был там четыре дня. Затем Иисус напоминает Марфе в

стихе 40: разве Я не говорил тебе, что если ты поверишь, ты увидишь славу Божью?

Иисус сказал ей в стихе 23: «Твой брат воскреснет». Тот, кто поверит в меня, будет жить, даже если умрет. Даже те, кто живет во мне, никогда не умрут.

Вы верите в это? Итак, здесь, в стихе 40, Иисус напоминает Марфе о том, что он сказал ей раньше. Итак, они забрали камень, как сказано в стихе 41. Я не думаю, что это было бы приятным опытом.

Я думаю, люди начали бы отворачиваться от зловония, исходившего из гробницы. В этот момент Иисус молится: Отец, я благодарю Тебя, что Ты услышал меня. Я знаю, что вы всегда меня слышали, но я говорю это для того, чтобы люди, стоящие здесь, могли поверить, что вы меня послали.

Разве это не повторяющаяся тема, которая, возможно, является самой центральной для Иоанна, которую мы видели со времен этого всеми любимого стиха, Иоанна 3:16, и даже до этого Бог так возлюбил мир, который Он дал, Отец послал Сына. Время от времени Иисус по-прежнему пытается заставить людей осознать, что Отец послал Сына. Сказав это, Иисус сказал громким голосом: Лазарь, выйди.

И вышел мертвец, руки и ноги его были обернуты полосами полотна, а лицо обернуто тканью. Иисус говорит: сними погребальные одежды, отпусти его. Освободите его от оберток и позвольте ему быть свободным.

Итак, с этим удивительным текстом мы подходим к тому, что часто называют седьмым и последним знамением в Евангелии от Иоанна. Это, безусловно, высшая точка Евангелия, которая предвосхищает само воскресение Иисуса. Итак, с этого кульминационного момента драмы, этого удивительного, самого поразительного из чудес Иисуса мы теперь имеем развязку, последующий контекст, который вытекает из него в стихе 45.

Первое, что говорится нам в стихе 45, это то, что многие евреи, которые были там, верят в Иисуса, как мы и ожидали. Однако стих 46 звучит очень похоже на предыдущую ноту стиха 37. Помните, еще в 37-м стихе люди думали: ну, не могли тот, кто открыл глаза слепому, не допустить этого? И теперь, когда Иисус действительно воскресил Лазаря так же, как он открыл глаза слепому в главе 9, он фактически пошел даже дальше и воскресил мертвого человека в главе 11.

В стихе 46 некоторые из них пошли к фарисеям и рассказали им, что сделал Иисус. По сути, они, как говорится, вытеснили Иисуса к фарисеям. Тогда первосвященники и фарисеи созвали собрание Синедриона.

Мы вспоминаем последнее заседание Синедриона в конце 7-й главы. Чего мы добиваемся, спросили они. Этот человек совершает множество знамений. Если мы позволим ему продолжать, все в него поверят.

Они думают, что это будет похоже на народное восстание и повлечет за собой дестабилизацию римского правления. И придут римляне и заберут и наш храм, и нашу нацию. Интересно, что в конечном итоге именно это произошло во время еврейского восстания в середине 60-х годов до 70 года нашей эры, то есть через поколение от этого времени.

Затем мы имеем очень политический, скажем так, даже макиавеллистский совет Каиафы в стихе 49 и последующих. Каиафа, который в тот год был первосвященником, заговорил и сказал: ты вообще ничего не знаешь. Другими словами, вы, люди, действительно этого не понимаете, не так ли? Вы не понимаете, что для вас лучше, чтобы один человек умер за народ, чем погиб бы весь народ .

Эти слова Каиафы часто используются в дискуссиях по герменевтике, чтобы сказать, что Библия часто говорит лучше, чем знает. Иногда это называют полной переписью , и совет Каиафы применяется к библейским рассказчикам и библейским пророкам, особенно в Ветхом Завете. Я не уверен, справедливо это или нет, такой способ использования того, что говорит Каиафа, но Иоанн быстро указывает в стихе 51 в редакционной комментарии, что он сказал это не сам по себе, а несмотря на свое неверие в Иисуса. , тем не менее, он говорит как один из Божьих функционеров, как первосвященник в том году.

Он пророчествовал, о, он пророчествовал, не так ли? Он пророчествовал, что Иисус умрет за еврейский народ, и не только за этот народ, но и за рассеянных детей Божьих, чтобы собрать их вместе и сделать одним целым. Затем стих 52 возвращает нас к словам Иисуса в 10-й главе о пастыре, желающем собрать людей из других овчарен в один, чтобы было одно стадо и один пастырь. Итак, макиавеллистский, назовем это, суровый совет Каиафы заключался в том, что им нужно было спланировать казнь Иисуса, чтобы спасти остальную часть народа, чтобы в этом смысле Иисус умер как замена всему народу, потому что они задумали что, если движению Иисуса позволить стать больше, это приведет к политическому перевороту, и римляне придут и раздавят его, и все больше и больше людей умрут.

Они потеряют храм и все остальное. Они последовали совету Каиафы (стих 53) и с того дня замыслили лишить его жизни. Конечно, они уже замыслили арестовать Иисуса, покончить с ним, и теперь, очевидно, они замыслили это сделать тем более.

Затем в стихе 54 говорится, что Иисус больше не высказывался публично о народе Иудеи. Вместо этого он удалился в местность недалеко от пустыни, в деревню под названием Ефрем, где остался со своими учениками. Подобно тому, как Вифания за Иорданом является чем-то малоизвестным местом, так и это место Ефрема, куда Иисус идет и проводит некоторое время вдали от опасности, с которой он столкнулся в Иерусалиме.

Итак, это место Ефремова в сознании некоторых людей отождествляется с арабской деревней под названием Эт-Телл, в 15 милях к северо-востоку от Иерусалима, недалеко от Беф-ина, который является библейским Вефилем. Конечно, существовала также область Ефрема, колено Ефремово, восходящее к выделению земли в Ветхом Завете, которое, я думаю, должно было располагаться севернее, чем то, что было в направлении Самарии. В любом случае, мы не знаем точно, где это было.

То, как рассказывается история, не имеет значения. Итак, что мы здесь только что увидели? Возможно, один из способов взглянуть на структуру повествования в его ходе — это увидеть его в виде своего рода хаотической структуры, сосредоточенной вокруг Иисуса, действительно воскрешающего Лазаря. Предысторией этой истории, конечно, является переходное время к востоку от Иордана, которое провел Иисус, с 10:40 до 42, что возвращает нас к первым дням служения Иоанна Крестителя в 1:28.

Итак, Иисус отправился за Иордан, чтобы избежать ареста. Когда мы начинаем историю, а когда мы заканчиваем историю Лазаря, Иисус, по сути, снова избегает заговора об убийстве, на этот раз в другом месте Ефрема. Затем мы перейдем к горе Марфы и ее вере и сравним это с неверием фарисеев. Марта говорит, что я верю, что ты Мессия.

Очевидно, фарисеи не верили, что Иисус был Мессией. Горе Марфы и, извините, горе и вера Марии тогда сразу после Марфы, возможно, были бы связаны с верой некоторых еврейских свидетелей после воскресения или воскрешения Лазаря. Итак, независимо от того, принимаем ли мы все эти параллели как намеренные или нет, ясно одно: история начинается и заканчивается тем, что Иисус избегает ареста.

здесь действует литературный прием включения, иногда называемый латинским термином *inclusio*. Очевидно, что история сосредоточена на воскрешении Лазаря, независимо от того, совпадают ли остальные шаги так же точно, как этот момент, или нет, это спорный вопрос, но мы, безусловно, будем на правильном пути, если заметим, что история начинается и заканчивается и что оно сосредоточено на воскрешении Лазаря, воскрешении Лазаря. Еще один момент, который, на мой взгляд, интересен, — это то, как используется термин «Вифания».

У нас есть этот термин Вифания за Иорданом, и у нас есть Вифания возле Иерусалима. Итак, у нас есть две разные Бетани. Тот, который нам отчасти знаком, потому что это деревня недалеко от Иерусалима, очевидно, к востоку от Иерусалима.

Это другое место, Вифания за Иорданом, — это место, в котором мы не совсем уверены. В южной части Трансиордании, недалеко от Мертвого моря, есть место, традиция которого восходит примерно к пятому веку и определяет это место, куда шел Иисус и где первоначально крестил Иоанн. Я думаю, что многие люди считают, что служение Иоанна осуществлялось в южной части реки Иордан.

Однако есть те, кто хочет иногда связать Вифанию, работая этимологически с согласными термина Вифания, с регионом, известным как Вифания, который расположен вверх по реке Иордан, значительно к юго-востоку от галилейского региона Вифания, недалеко от Река Ярмук там. Еще больше усложняет ситуацию то, что в некоторых рукописях Иоанна 1:28, на которые ссылается 10:40, используется термин Вифавара, а не Вифания. Так что это еще одна часть, которую необходимо учитывать.

Итак, когда мы смотрим на эти две Вифании, ту, что за Иорданом, очень необычное и трудно идентифицируемое место, мы топографически напоминаем себе область земли, в которой жил Иисус. Итак, с точки зрения того места, где обычно считается, что Иоанн крестил, должно быть, в этом регионе здесь, на юге. Именно здесь, по традиции, восходящей к раннесредневековым византийским временам, произошло крещение Иоанна.

Однако существует теория, что это был именно этот регион Бетании, и я думаю, что вырезанный здесь каньон реки Ярмук где-то в этом регионе также часто позиционируется и сегодня. Итак, глядя на более типичную карту, чем «Вифания за Иорданом», мы не уверены, где именно она будет находиться. Вот Иерусалим, но Вифания за Иорданом находится либо где-то здесь, либо, как я думаю, это более распространено в популярном понимании Священного Писания, по крайней мере, в южном регионе.

Итак, когда мы смотрим на землю с точки зрения топографических карт, своего рода спутникового подхода к ней, это, наверное, слишком темно, извините. Мы говорим либо здесь, на северо-востоке, либо о восточной стороне, на самом деле о юго-восточной стороне Галилейского моря. Это хорошая карта, потому что на ней показаны контуры местности.

Очень красиво видно хребет Кармель и равнину Эсдраэлон здесь, в долине Мегиддо. Далее на юг, с той же точки зрения, мы видим Иерусалим прямо

здесь, а затем регион, где, как полагают, крестил Иоанн, и здесь мы видим традицию пятого века. Но опять же, на этой конкретной карте весьма интересно увидеть Иорданскую рифтовую долину, идущую на север.

Если вы находитесь у реки Иордан, к востоку от Иерусалима, и смотрите в сторону Иерусалима на западе, вы начинаете понимать, почему это выражение обычно означает, что люди идут вверх в Иерусалим, потому что, поскольку вы находитесь рядом с рекой Иордан, Там, на Мертвом море, вы находитесь примерно на высоте 1000 футов, 1200 футов или около того, в зависимости от того, где именно вы находитесь, ниже уровня моря, а Иерусалим находится где-то на высоте 2600–2700 футов над уровнем моря. Итак, когда вы смотрите вверх и смотрите на запад, вы видите страну, которую вам нужно пересечь, чтобы добраться до Иерусалима, и это довольно дурное предчувствие. Вы в значительной степени берете телеобъектив, снимаете тот же ракурс и видите эту перспективу, примерно то же самое, что мы видели раньше, но под немного более широким углом.

Я не уверен точно, но думаю, что здесь мы можем смотреть вплоть до Елеонской горы с этим последним гребнем, который едва выглядывает на снимке. Таким образом, это была бы территория, которую Иисус должен был пересечь, если бы Вифания за Иорданом действительно была южным местом. Даже если бы он находился на севере, он, скорее всего, спустился бы по долине реки Иордан, а затем повернул направо и повернул на запад, чтобы таким же образом подняться в Иерусалим.

Оказавшись в Иерусалиме и оглядывая территорию, которую вы только что прошли, вы, возможно, смотрите с точки зрения Аль-Ажарии, арабской деревни, которую сегодня часто отождествляют с Вифанией, расположенной к востоку от Елеонской горы. . Если бы у нас было немного лучшее разрешение на нашем проекторе, вы, возможно, могли бы увидеть здесь не только долину реки Иордан, но и некоторые хребты, которые являются частью Иордании, на другом берегу реки Иордан. Я думаю, что эта маленькая тень прямо здесь, этот последний небольшой гребень, который едва можно увидеть в облаках, действительно является этой областью.

Итак, вы смотрите примерно на 15 миль на восток, чтобы увидеть, где могла бы быть река Иордан. Итак, сегодня эта арабская деревня Аль-Ажария хорошо известна, и вы можете увидеть общее расположение этой земли и то, что она находится совсем рядом с Иерусалимом. Фактически, сегодня, к сожалению, это место некоторых споров, потому что так называемый забор, который на самом деле является стеной, отрезает эту арабскую деревню от восточного Иерусалима из-за насилия, совершенного арабами в отношении израильтян.

Они построили стену. Ненавижу видеть стену, но можно понять, почему они это сделали. В этой деревне есть традиционная гробница Лазаря, и неизвестно, подлинна она или нет.

Неподалеку находятся гробницы первого века, так что нет ничего странного в том, чтобы предположить, что это именно то место. Я не знаю, оценивали ли это место профессиональные археологи. Возможно, они есть, и я с этим не знаком.

Но вы можете пойти туда сегодня и увидеть это, и, по сути, вы входите в эту нижнюю часть. Сегодня там также есть различные церкви, посвященные этому месту. Итак, вот схема, которая пытается дать вам некоторое представление о том, каково было бы практиковать погребальные обычаи, которые были совершены в тот день для Лазаря.

В 11-й главе нам сказано, что там была пещера и перед дверью валялся камень. Была ли эта пещера естественной пещерой или, что более вероятно, она была высечена в скале, как в случае с гробницей Иосифа, в которой позже в этом Евангелии будет похоронен Иисус, не совсем ясно. Но у вас есть что-то вроде этого устройства с отверстием с каналом, вырезанным параллельно поверхности пещеры, с камнем, который катится в этот канал назад и вперед при приложении некоторого усилия.

Обычно прямо перед дверью у них было что-то вроде углубления, куда камень как бы опускался и останавливался там, как бы гудел, и гравитация удерживала его на месте. Таким образом, когда вы войдете в гробницу, может быть отдельная камера, первая камера, вторая камера, в стенах будут вырезаны вертикальные ниши для размещения тел. премию, может быть, позже, кости вынимают, отделяют от скелета и кладут в ящик.

Если бы люди были достаточно богаты, чтобы позволить себе гробницу, они, вероятно, смогли бы позволить себе ящик для костей. В некоторых случаях не очень. Итак, вот лишь общее представление о том, как могла выглядеть гробница.

Если вы отправляетесь в тур по Израилю, находитесь на горе Кармель, находитесь там в районе Мегиддо, садитесь в автобус, и вас отвезут в сторону Мегиддо в долине, возможно, вас отвезут именно сюда. катящаяся каменная гробница прямо вдоль главного шоссе, если вы идете по этому месту. Вот где этот находится. Однако я не думаю, что в древние времена они использовали эту стальную ленту, чтобы скрепить диск, как будто кто-то поставил его туда с того дня.

Итак, это всего лишь пример гробницы с перекатывающимся камнем. Вы можете увидеть их в Израиле, которые, вероятно, в той или иной степени

напоминают могилу Лазаря и, что более важно, могилу Иисуса. Подробнее о перекатывающихся каменных гробницах позже.

Когда мы доберемся до главы 19, нам нужно будет показать еще несколько слайдов. Итак, некоторые экзегетические вопросы в 11-й главе Евангелия от Иоанна. Некоторые вещи, которые привлекают наше внимание и заставляют нас об этом думать.

С точки зрения литературной функции Иоанна 11 в свете всего остального в Евангелии, многие люди назвали бы это решающим седьмым знамением. Кажется, я неправильно написал слово «напряжение», не так ли? Мне нужна там S вместо C. Ой-ой. Итак, саспенс – это своего рода строение в тройном приближении к самому чуду.

Другими словами, мы имеем диалог между Иисусом и учениками. По сути, здесь Иисус медлит и позволяет Лазарю пройти. Затем Иисус ведет диалог с Марией, а затем с Марфой.

Думаю, я понял это наоборот. Марта, а затем Мария. И вот наконец он добирается до гроба и тем, как он чудесным образом исцеляется, простите, воскресает, Лазарь, вероятно, предвидит и то, каким образом произойдет и страсть.

Можно провести интересное сравнение и параллель с этим. Сдержанный загадочный язык Иисуса в его ранних беседах с учениками также интересен тем, что создает напряжение и заставляет задуматься, что происходит, когда он говорит о дневном свете и ночи. То, как Иисус разговаривает с Марфой в стихах 21–27, также интересно в свете эсхатологии Евангелия от Иоанна.

Мы уже кое-что обсуждали, в первую очередь с точки зрения пятой главы, когда Иисус сказал, что час приближается, но именно сейчас мертвые слышат голос Сына Божьего. Фактически, люди, приходящие к вере в Иисуса и слышащие его голос, приводят их в новую жизнь с Богом и являются своего рода воскресением, которое, по словам Иисуса, предвосхищает воскресение в последний день. Итак, когда Иисус разговаривает с Марфой, она подтверждает ему свою веру в воскресение в последний день.

Затем Иисус говорит с ней больше в терминах того, что мы называем реализованной эсхатологией: тот, кто живет и верит в меня, никогда не умрет в каком-то смысле, и даже те, кто мертв, кто верит в меня, живы. Итак, эту реализованную и будущую эсхатологию иногда относят к названию эсхатологии inaugurированной, что в Евангелии от Иоанна и в Новом Завете в целом нет ни того, ни другого, а и того, и другого. Возможно, самое отрезвляющее в этом чуде — это противоположная реакция на него не только со стороны

непосредственных слушателей, но и со стороны Каиафы и совета, когда они размышляют о нем.

Итак, представьте себе, каково было бы стоять там с Марией, Марфой и их друзьями и видеть, как Иисус воскрешает Лазаря, когда камень откатывают назад и почти бьют по лицу от зловония его тела, а затем увидеть, как Иисус вызывает его из гроба, и увидеть, как все это разворачивается прямо на ваших глазах. Подумайте, как бы это было. Если вы посмотрите на это, нетрудно увидеть, о чем здесь говорит стих 45.

Многие из иудеев, пришедших навестить Марию и увидевших, что сделал Иисус, поверили в него. Как можно было это увидеть и не поверить в него? Ну и как? Согласно стиху 46, некоторые из тех, кто стоял там и видел это, возможно, даже те, кто думал, что Иисус действительно был тем, кем он себя называл, пошли и сообщили об этом фарисеям и рассказали им, что произошло. Это заставило их созвать собрание и вместо того, чтобы сказать: «У нас есть множество свидетелей, не просто два, не просто три», у нас есть множество свидетелей, которые могут засвидетельствовать то, что сделал Иисус.

Итак, теперь, наконец, пришло время нам прийти в себя и признать, кто он. Можно было бы подумать, что это было бы разумно, но, конечно, это не то, что произошло. Итак, в свете всего этого удивительно видеть Каиафу и его несколько загадочное пророчество, которое, я думаю, по сути, является тем, что политология назвала бы реальной политикой.

По сути, это он говорит, что именно так все и будет, ребята. Чтобы мы могли поддерживать наш уровень жизни, наш статус и наше положение, этот парень должен опуститься, чтобы мы могли остаться стоять. Возможно, он действительно думал, что движение, которое породил Иисус, было бы народным восстанием против Рима и натравило бы на него римлян.

Возможно, это был единственный способ думать об Иисусе как о мессианской фигуре. Но здесь, в стихе 51, Иоанн делает интересный редакционный комментарий о том, что это заявление, которое Каиафа задумал как политическую стратегию, способ сохранить статус-кво, рассматривается как пророчество. Он сказал это не от себя, но как теократическая личность, как первосвященник в тот год, он говорил как пророк.

И он сказал, что Иисус умрет за еврейский народ, не только за этот народ, но и за рассеянных детей Божьих, чтобы собрать их вместе и сделать одним целым. Это удивительное понимание служения Иисуса, возможно, из самого неожиданного источника во всем Евангелии от Иоанна. У этого человека, который был первосвященником и которому было больше всего терять, я думаю, вы могли бы сказать, что если Иисус был прав, а они ошибались, у него

есть такой комментарий, который, как он хотел сказать, - это способ, которым мы избавимся от Иисуса со своей спины. .

Но даже делая это по провидению Божьему, он прославляет Бога и описывает истинное богословие и то, что на самом деле произойдет, так, как он даже не осознавал в то время. Так в чем же значение воскрешения Лазаря в свете всего Евангелия от Иоанна? Я думаю, что, возможно, я ошибся даже во время этого видео, назвав его воскрешением, потому что Лазарь не был воскрешен в смысле окончательного воскресения народа Божьего в конце, потому что его тело, очевидно, было телом, которому однажды было суждено умереть. снова. В то время ему не было дано то, что Павел мог бы назвать прославленным телом или небесным телом.

Его реанимировали. Его вырастили. Он не был воскрешен в смысле преобразования в совершенно новое тело.

Итак, я думаю, что смысл повышения необходимо прояснить и прояснить. Что касается способа, которым знак воскрешения Лазаря помещен в Евангелие от Иоанна, то это, безусловно, кульминационный знак Иоанна, который демонстрирует, кто такой Иисус, его личность и то, что Иисус хочет сделать, то есть его миссия. И мы можем сказать это по двум причинам: не только по природе, но и по литературному размещению знака.

Это самое удивительное, что сделал Иисус. Он совершил несколько удивительных вещей, начиная с превращения воды в вино. Но от этого бледнеет значение воскрешения из мертвых человека, который был мертв четыре дня и начал разлагаться.

Вывести такого человека из гроба – это, конечно, самое удивительное в этом Евангелии. Очевидно, это также кульминационный момент из-за своего литературного места. Это последнее чудо, последнее знамение, которое Иисус собирается совершить перед тем, как войдет в Иерусалим и проведет прощальную беседу со своими учениками.

Можно сказать, что явление им впоследствии в воскресшем теле тоже является знамением, и, возможно, именно так звучит конец 20-й главы Иоанна. Но что касается знаков, достигающих высшей точки, и их литературного размещения, это, безусловно, кульминационный знак. Мы заметили, как Иисусу противодействовали еще во второй главе, когда его спросили, какой властью он очистил храм.

Противодействие ему как бы сосредоточилось в главе 5 и за это время нарастало, начиная с главы 7. Простите. Но здесь, в главе 11, я думаю, что противостояние Иисусу действительно достигает апогея, и есть твердое

решение совета избавиться от Иисуса, казнить Иисуса, основанное на совете Каиафы.

Стих 53: с того дня они замыслили лишить его жизни. Таким образом, как литературный отрывок, глава 11 не только подводит нас к кульминации, к этому процессу, который начался еще во 2-й главе противостояния Иисусу, но также переносит нас, как читателей, от публичной части служения Иисуса к самый конец этого, который мы найдем в следующей главе, переведет нас к прощальному дискурсу и повествованию о страстях, которое начинается в главе 18. Итак, это ключевая глава во многих отношениях, глава, которая является одной из тех, которые приближает нас, показывая нам, что публичное служение Иисуса действительно подходит к концу.

Еще одна глава и все будет кончено. Но в первую очередь, я думаю, мы хотели бы сказать, что эта глава является ключевой с богословской точки зрения, потому что в истории Иоанна воскресение Лазаря определенно подчеркивает и предвосхищает воскресение Иисуса. Грядёт ещё большее воскресение Иисуса.

Иисус сказал: *Ego eimi*, Я есть воскресение и жизнь. Здесь у нас есть прекрасная латинская версия этого слова, очевидно, из Вульгаты в сегодняшней церкви Св. Лазаря в Вифании. Эта картинка показалась мне несколько интересной, потому что Лазаря на ней нет.

Но я думаю, что художник хотел, чтобы мы увидели из этого, что Лазарь смотрит из гроба и видит того, кто зовет его из гроба, и его сестер, умоляющих Иисуса и восхваляющих его за заботу об их брате и толпе. стою вокруг. Итак, возможно, здесь находятся скорбящие, скорбящие вместе с сестрой. А вот и прохожие, некоторые из которых смотрят в сторону, возможно, уже сговорившись передать эту новость фарисеям.

В любом случае, я нахожу это очень интересным взглядом на эту историю, который фокусирует нас на Господе, которого она призвана прославлять.

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие 13, «Напряженные времена в Иерусалиме», «Иисус воскрешает Лазаря», Иоанна 11:1-57.